

Ольга Коротаяева

1
НЕ ВСЕ ДРАКОНУ
МЯСЛЕНИЦА
МАМАШКА
для БЛИЗНЯШЕК

ИДДК

Не всё дракону масленица, или Мамашка для близняшек

Ольга Коротаева

**Не всё дракону масленица, или
Мамашка для близняшек. Серия 1**

«ИДДК»

2023

Коротаева О.

Не всё дракону масленица, или Мамашка для близняшек. Серия 1
/ О. Коротаева — «ИДДК», 2023 — (Не всё дракону масленица,
или Мамашка для близняшек)

«Не всё дракону масленица, или Мамашка для близняшек» – литсериала Ольги Коротаевой, первая серия, жанр бытовое фэнтези, юмористическое фэнтези. Защищая близняшек от странной девицы, я получаю удар магией в грудь и просыпаюсь в молодом теле в другом мире... Перепуганные сиротки рядом. Не волнуйтесь, крошки! Наши пенсионерки нигде не пропадут. И старый дом отремонтируем, и таверну откроем, и с чересчур властным драконом справимся... Какая ещё истинная пара? Недосуг мне амурами заниматься, клиенты настоящих русских блинов ждут!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Коротаяева
Не всё дракону масленица,
или Мамашка для близняшек
Серия 1

© Коротаяева Ольга
© ИДДК

* * *

Глава 1

Тесто получилось отменным! Гладенькое, текучее, однородное. Блины будут «ум отъешь», как говорила моя тётка. Она была родом из Пензенской губернии и стояла у плиты с рассвета до заката, радуя детишек Ольгинского приюта, где работала до самой смерти.

Я пошла по стопам любимой родственницы, и завтра будет пятьдесят лет, как работаю поваром в детском доме. За столь долгое время я уже стала едва ли не символом этого места. Выросшие дети присылали мне письма и подарки с приятными словами благодарности. Мне скоро семьдесят, но для многих я была и остаюсь...

– Дуняша!

Услышав звонкий голос, я радостно встрепенулась.

– Белла... Майя! Вот и помощницы мои пришли. Скорее мойте руки и надевайте передники!

Сёстры Найдёновы внешне были разными. Одна – яркая блондинка с голубыми глазами, вторая – жгучая брюнетка. Но генетический анализ показал, что они близняшки. Девочки не помнили ничего до момента, когда пожарные обнаружили их в подвале сгоревшего дома. Малышки нежно привязались ко мне, а мне было приятно их ненавязчивое общество.

– А что ты делаешь? – завязывая пояс цветастого фартука, деловито уточнила Майя.

– Это же тесто! – восхитилась улыбчивая Белла. – Будем делать печенья на День святого Валентина?

– Что за праздник такой? – недовольная новомодными веяниями, проворчала я и кивнула на календарь, что висел на стене. – Масленица скоро. Хочу вас научить печь блины, как тётка моя делала. Подите сюда. Главное – это как следует взбить тесто, но я уже это сделала, вы ещё слабенькие. Второе – нужно хорошо прогреть сковороду. Майя, неси ту, чёрную!

– Тяжёлая, – отозвалась девочка и брякнула посудой о плиту.

– Самая правильная, – важно заметила я. – Чугунная! Ещё со времён моей молодости...

Сейчас чугун совсем не тот!

– Я первая! – воодушевилась Белла.

– Не спеши, а то успеешь, – осадил я девочку.

– Будет первый блин комом, – хмуро глянула на сестру Майя.

– Если не торопиться, он будет самым вкусным, – учила я. – Вот так хорошо. А теперь добавляем тесто и делаем такое движение, чтобы оно равномерно разлилось по сковороде.

– Ой! – воскликнула блондинка. – На стенки налезло!

– Похоже на кружево, – зачарованно прошептала Майя. – Я обожаю твои блины, Дуняша!

– Можно мне? – запросили они хором, когда первый кругляш лёг на тарелку.

– Конечно. – Я с улыбкой разделила его на две части. – А теперь, кто хочет попробовать сделать блинчик сам?

– Я! – так же дружно ответили девочки.

Через несколько минут я отметила, что у обеих получается просто замечательно, и всплеснула руками:

– А варенье-то забыла из кладовки принести! Я скоро.

Шаркая растоптанными туфлями, я побрела к кладовой. Старинные напольные часы, украшающие коридор, пробили шесть раз. Надо поспешить с завтраком, скоро будет подъём. Выбрав из тёмных банок ту, на которой было написано «Малина», я поторопилась вернуться.

Но стоило войти в кухню, вздрогнула.

Близняшек не было, и царил тишина, которую изредка нарушал лишь стук капель разлитого теста, стекающего со стола на пол, где уже белели осколки блюда и желтели смятые

блины. У меня задрожали руки, в груди похолодело от страха. Девочки бы никогда не стали проказничать, значит, произошло что-то плохое.

Стараясь ступать аккуратно, чтобы не поскользнуться, я подобрала сковородку и тихонько прошла вглубь кухни. Прижимаясь к стене, осторожно заглянула за стойку с посудой. Они были там. Смертельно бледные малышки жались друг к другу и с ужасом поглядывали на невысокую стройную девицу, которая торопливо связывала детям руки.

У меня ёкнуло в груди.

Похищение!

И, как назло, сегодня, именно в смену Семёна! Ленивый охранник всегда опаздывал, и помощи ждать неоткуда. Решение пришло мгновенно. Надо отвлечь преступницу! И банка с малиновым вареньем, которую я принесла, полетела в незнакомку.

– Бегите! – крикнула я девочкам за миг до того, как снаряд достиг цели.

Вот только дальше произошло нечто необъяснимое. Банка разлетелась на осколки, так и не коснувшись похитителя. Будто взорвалась в воздухе! А девица, резво развернувшись, прошипела что-то на незнакомом языке, и её тонкие руки будто засветились. В следующий миг с них сорвалась настоящая молния.

Я машинально подняла сковородку, на которую и пришёлся основной удар. Польшнуло, меня тряхнуло и отбросило к стене. Мир растаял в ватной темноте.

Когда пришла в себя, попробовала пошевелиться. Удалось не без труда. Сколько я пробыла без сознания, неизвестно. Было темно, хоть глаз выколи! Уже ночь?

«Надеюсь, девочки успели убежать».

Приподнявшись, я внимательно осмотрелась. Очертания предметов были мне незнакомы. Я не на кухне. Но и не в медицинском кабинете. Пальцы ощущали мягкость бархатной ткани, которой была застелена кровать, где я очнулась. Таких дорогих покрывал в интернате отродясь не было.

Поднявшись, я вытянула руки, чтобы не наткнуться на что-нибудь, и осторожно побрела вперёд. Позвать на помощь не отважилась – вдруг та ненормальная ещё рядом! Думать о том, что случилось, было страшно. Первым, что приходило в голову, были различные передачи о паранормальном, которыми так увлекался Семён. Но я никогда в такое не верила.

Нащупав дверь, толкнула её. Раздался скрип, а я зажмурилась от ослепившего меня света. Когда привыкла, едва не прослезилась от облегчения. В небольшой светлой комнате, испуганно обнявшись, на полу сидели мои милые близняшки.

– Слава богу, вы не пострадали! – выдохнула я и забыла, как дышать.

Голос был не мой.

Глава 2

Майя заговорила первая. Голос девочки дрожал, но взгляд карих глаз был твёрдым.

– Тётяшка, за нас с сестрой не дадут и рубля. Мы сироты!

– Милые мои девочки... – разглядывая свои руки, только и смогла произнести я.

Кожа светлая, гладкая, пальчики тоненькие, ногти крепкие. Может, мне это мерещится? Я ущипнула себя и ойкнула от боли. Нет, всё по-настоящему. Возможно, в другой ситуации я бы запаниковала или потеряла сознание, но сейчас не могла себе позволить слабости. Близняшки и так напуганы едва не до заикания.

Я приблизилась к ним и опустилась на колени. Майя закрыла собой белую от ужаса Беллу и нахмурилась совсем по-взрослому. Так хотелось обнять их, утешить, но я сдержалась и мягко произнесла:

– Не знаю, как это произошло, но это я... Дуняша! Поверьте, мои хорошие. Мы готовили завтрак, когда на вас напала незнакомка. Полагаю, что вы её видите перед собой. Верно?

Они слаженно кивнули и напряжённо замерли, всё ещё опасно поглядывая на меня. Первой робко улыбнулась Белла. Девочка пролепетала, борясь со страхом:

– Если ты Дуняша, тогда знаешь, на что у меня аллергия.

– Ох, этого мне никогда не забыть! – всплеснула я руками. – Так за тебя испугалась! Говорила Людмиле, что детей надо кормить русской едой. Все эти заграничные креветки до добра не доведут.

– Дуняша! – обрадовались обе и, подавшись ко мне, обняли с двух сторон.

Я погладила близняшек по волосам, а потом поднялась с привычным кряхтением. Лишь после поняла, что спина-то не болит. И стопы не ноют. И в общем так замечательно я не чувствовала себя уже много лет. Только радоваться не спешила. Выглянув в окно, пробормотала:

– Где это мы?

Девочки тоже прильнули к стеклу, и вместе мы изумлённо смотрели на узкую улочку, по которой неторопливо прогуливались люди в странных нарядах, будто сошедших с экрана исторического фильма, а по дороге, мощённой булыжником, катилась повозка.

– Может, попали в прошлое? – Первое, что пришло мне в голову. – Помнится, Семён говорил что-то подобное.

Конечно, тогда я не стала слушать суеверного охранника, но сейчас, глядя на длинные пышные юбки женщин и кафтаны мужчин чужими глазами, мне пришлось принять, что это возможно. Мысли неслись со скоростью локомотива, одно предположение меняло другое и тут же рассыпалось, врезавшись в самое твёрдое доказательство – молодое тело незнакомки, в котором я оказалась.

Тут где-то в доме раздался шум, и девочки испуганно прижались ко мне. Я завела их за спину и, прислушиваясь к приближающимся шагам, пристально смотрела на дверь. Сердце колотилось всё быстрее. Не знала как, но я была готова защищать крошек до последнего.

Скрипнула дверь, и на пороге комнаты появился невысокий полноватый мужчина с сак-вождем в одной руке и топориком в другой.

– Стой на месте! – крикнула я и вскинула руку, выставив ладонь.

Незнакомец вздрогнул, когда в него полетел огненный шарик величиной с теннисный мяч. Обречённо проследил, как тот врезался в стену рядом с его головой, и, закатив глаза, обмяк, мешком свалившись на пол. Топор брякнулся рядом.

Я же изумлённо посмотрела на руку.

– Ой...

– Дуняша, как ты это сделала? – спросила Майя.

– Если бы я знала, – в страхе пробормотала я.

– Он умер? – Белла бочком шагнула к мужчине и вытянула шею. – Вроде дышит. Ай! Отпрянула, когда незнакомец шевельнулся, и спряталась за меня. Мужчина шустро поднялся на колени и умоляюще проблеял:

– Прошу, не убивайте меня, элея¹! Я простой человек и не владею магией... Я Липок Гоц, владелец этого дома. Люди говорили, что здесь кто-то поселился, и я собирался прогнать попрошайку, а это вы... Если этот старый дом приглянулся вам, милосердная элея, живите! Я с вас и грошика не возьму...

Он пошарил по полу, и, когда толстые пальцы коснулись топора, я нахмурилась. Липок отдернул руку, будто обжёгся, а потом схватил саквояж и открыл его.

– Хотите, составим договор? У меня всё с собой. И грошика не возьму! Живите сколько хотите, – тараторил он, что-то торопливо записывая на бумаге ободранным пером. – Такая честь... Такая честь... Только не убивайте, умоляю!

Липок так трясся, что стало его жаль. Я сделала шаг и потянулась, чтобы успокоить мужчину.

– Не собиралась я вас убивать...

Но, стоило дотронуться до плеча домовладельца, как по моим пальцам будто пробежалась молния, а мужчина взвизгнул от ужаса. Схватив саквояж, прижал его к животу и сбежал из комнаты трёхногой собакой. Я сжала пальцы и обернулась к девочкам.

– Что произошло? Я же касалась вас, и никаких молний не было.

Хлопнула входная дверь, и через окно мы увидели, как без оглядки улепётывал Липок Гоц. Уже на своих двоих, без помощи руки.

– Что здесь написано? – склонилась Белла над брошенным листом бумаги.

Майя подняла его и протянула мне. Я пробежалась взглядом по кривым строчкам, изобилующим уродливыми кляксами, и покачала головой.

– Ну и почерк. Можно подумать, что он доктор, а не домовладелец. Кажется, что-то вроде договора аренды.

И тут я догадалась, почему мне не сразу удалось прочитать. В какой-то миг непонятные загогулины выстроились в слова и предложения. Как в молодости, когда я переводила детям редкие зарубежные книги. А потом до меня дошло и кое-что похуже. Спина похолодела.

Я оглянулась и остро посмотрела на девочек.

– А на каком языке мы сейчас разговариваем?!

---

¹ Елей/элея – наёмный маг/магисса.

Глава 3

Каким-то образом мы с девочками оказались в странной сказке. Здесь всё было непривычным. Язык, который звучал красиво и гортанно. Я догадывалась, что понимаю его из-за того, что оказалась в теле той девицы, но почему девочки так легко на нём разговаривали? Впрочем, прочитать договор им не удалось.

Магия, о которой так мечтал Семён, а мне бы приплатить кому, чтобы забрали. Опасная способность, которая то проявляется, то нет. Мне было страшно, что я могу случайно навредить девочкам.

А ещё я понятия не имела, сумеем ли мы вернуться.

Может, я умерла? Но теперь продолжаю жить в этом молодом и сильном теле.

Итак, что мы имеем? Дом, который неожиданно достался задаром. Три рта, которые надо прокормить. И магию... о которой лучше пока даже не думать.

– Меньше слов, больше дела, – решила я. – Девочки, айда на экскурсию!

Мы обшарили весь дом, и я поняла, что домовладелец был прав. Постройка оказалась ещё древнее меня и требовала немалого ремонта. Покосившиеся двери, скрипящие полы и продавленные ступеньки были не так страшны, как прохудившаяся крыша.

– Да этот проходимец должен приплачивать квартиросъёмщикам! – ахнула я, увидев на кухне разбитую печь.

Но в подвале нас ожидал неожиданный, но приятный подарок.

– Кажется, это... – заглянув в большой потемневший от времени сундук, протянула я и, макнув палец в белоснежные кристаллики, лизнула. – Так и есть. Сахар!

– А это мука? – развязав один из мешков, спросила Майя.

– Соль, – попробовав, поморщилась её сестра.

– Мука здесь, – обнаружила я другие мешки и вздохнула: – Пусть и лежалая, но хоть что-то. С голоду не помрём. А теперь, девочки, идём на чердак. Первое, о чём мы должны позаботиться, – крыша. Если пойдёт дождь, то подвал затопит и продукты испортятся.

Только мы успели подняться, как Белла воскликнула:

– Смотрите! Это же курочки!

Испугавшись, птицы, устроившиеся в заброшенном доме, заметались.

– Курицы не летают? – закрывая девочек собой, проворчала я. Опустила взгляд на солому и улыбнулась: – Яйца! Мне бы сейчас сковороду... Блинов бы напекла!

– А чугунная пойдёт? – посмотрела на меня Майя. – Она тоже здесь!

Набрав яиц, мы вернулись в комнату, где я нашла девочек. На полу темнела моя любимая чугунная помощница. И как я её раньше не заметила? Впрочем, в тот момент мне было не до сковороды, я пыталась осознать, что происходит.

Сейчас же, смирившись со странным поворотом судьбы, благодарила небо, что славные близняшки не паникуют, а ведут себя послушно и тихо. И правильно. Что толку слёзы лить? Они ещё никого не накормили!

– Разжигаем огонь, – скомандовала я, когда мы все вместе спустились на разгромленную кухню.

Девочки торопливо помогли мне собрать с пола обломки стульев, бумажки и закинуть всё это в остатки печи. Майя озадаченно огляделась.

– А спичек-то нет...

– Огонь! – машинально выдохнула я и щёлкнула пальцами.

Когда в печи полыхнуло, мы в испуге отпрянули. Не удержавшись на ногах, я с размаху села на задницу и прикрылась сковородой.

– Дуняша! – рассмеялась Белла, когда первый испуг прошёл. – Ты-то чего боишься? Это твоя магия!

– Чур меня, – открестилась я. – Что это было вообще?..

Покосилась на чумазые мордашки девочек и, стяхнув оцепенение, выдавила улыбку.

– Нам нужна вода! Умыться, и для теста тоже кипяточек понадобится.

Колодец обнаружился во дворе, но пахло оттуда так, что я задумчиво посмотрела на дырявое ведро, что валялось рядом.

– Мамашка! – крикнул кто-то.

Белла потянула меня за юбку.

– Дуняша, кажется, это тебя зовут.

Я обернулась и увидела женщину, которая спешила к нам. Она махала руками, будто пыталась предостеречь.

– Плохая вода! – приблизившись, заявила она. – Очень плохая!

– А где взять хорошую? – спросила с надеждой.

– У меня, – довольно заулыбалась она. – Всего медяк в день, и черпайте из колодца хоть до заката!

Я выгнула бровь.

– Интересно, не потому ли в этом колодце вода плохая?

– Алка Ковск честная женщина! – возмутилась она. – Я часто чищу свой колодец и не жалею денег на хорошего мага. Это Липок за грош удавится!

– Всё же он ценит свою жизнь больше гроша, – вспомнив договор аренды, рассмеялась я.

– Уверена, что он даже не предупредил, что колодцем пользоваться нельзя, когда сдавал вам этот старый дом, – с любопытством заметила Алка и прищурилась. – А где ваш муж?

– Умер, – честно ответила я, потому что уже лет десять как похоронила Ванечку.

– Вдова с двумя детками? – всплеснула руками соседка и жалостливо добавила: – Тогда для вас вода всего полгрошика... Только никому не говорите.

– У меня нет денег, – призналась я. – Но я могу отплатить блинами.

Она хлопнула ресницами.

– Чем-чем?

– Блинчики у Дуняши – ум отъешь! – авторитетно вставила Белла.

– Больше нигде таких не попробуете, – добавила Майя.

Как говорится, реклама – двигатель торговли. Воды нам выделили в долг, а к вечеру, когда мы с девочками ещё приводили наше новое жильё в божеский вид, вся округа уже знала, что в старом доме Липока кормят заморской едой.

Ведомые любопытством и аппетитным ароматом соседи собрались у нас во главе с Алкой, которая важно повторяла:

– Ум отъешь!

Добрые люди, довольные необычным угощением, бросали грошики в потемневший от времени котелок, и вскоре наша деятельная знакомая заявила, что этого хватит на мага, который починит колодец.

Для того, чтобы он пришёл, нужно подать прошение градоначальнику.

– Только не пугайся, – перейдя на «ты», доверительно шепнула она. – Он умэ.

– Бояться надо дураков, а не умных, – фыркнула я.

– Умэ, – с чувством повторила Алка и огорошила: – Драконорождённый!

Глава 4

Алка Ковск действительно оказалась честной женщиной, но очень предприимчивой. Стоило немалых трудов отбиться от её настойчивых предложений и идей, как одинокой мамаше заработать на пропитание себе и детям. Кое-что мне понравилось, но я не спешила озвучивать, поскольку жизнь научила меня, что торопливость только вредит.

Отчаявшись уговорить меня за баснословные деньги продать рецепт блинов трактирщику, соседка переключилась на грядущий поход к градоначальнику.

– Спасибо, что предложила помощь, – искренне поблагодарила я.

– Мы же соседи, – чуть нервно улыбнулась она и поправила на голове тщательно накрахмаленный чепчик с кружевными оборочками. – Должны помогать друг другу. К тому же у меня мать овдовела. Знаю я, как непросто одной детей поднять.

Она покосилась на мужчину, который при виде нас замер как вкопанный, а затем вцепилась в мой локоть. Наклонившись к самому уху, прошептала:

– А ты не думала снова замуж-то выйти? Смотри, как на тебя пялятся... Так и дырки проделают глазюками своими бесстыжими!

– Нет, – отрезала я.

– Любила мужа, да? – Глаза Алки влажно заблестели.

– Конечно.

Я замолчала, не желая вдаваться в подробности, но соседка, кажется, умирала от любопытства.

– А какой он был? Ты вот беленькая, а дочки разные. Брюнет? Наверное, высокий и стройный. Кем он работал? Ох, прости-прости! Негоже рану тревожить. Мой вот...

Я слушала её вполуха, а сама с интересом рассматривала невысокие дома, украшенные горшками с цветущими растениями, ровные заборчики, ограждающие зелёные дворики, людское море, в которое мы неторопливо влились, когда вышли с узкой улочки на большую площадь.

Здесь было легко заблудиться. Казалось, что вот-вот тебя задавит один из тяжеловозов, тянущих гружёную повозку, или унесёт стайка одетых в одинаковые серые платья девушек, что бережно прижимали к груди потрёпанные учебники. На каждом шагу меня дёргали за руки торговки, предлагали купить зелень, ткани и чёрт знает что ещё.

Алка же крепко держала меня за руку и вела сквозь толпу к самому высокому зданию со шпилем и огромными часами на светло-рыжей башне. Маленькая стрелка приклеилась к цифре восемь, а большая подползала к двенадцати.

– Скорее, – торопила меня Алка. – Ох, сколько желающих... До вечера ждать будем!

Мы перешли на бег, приближаясь к большим кованым воротам, перед которыми уже выстроилась очередь просителей, как вдруг мне преградил путь высокий бородатый мужчина. На нём был накинут тёплый плащ, хотя утро выдалось жарким, а под правым глазом алел свежий шрам.

– Нашёл! – выдохнул незнакомец мне в лицо.

Легко отгеснил ойкнувшую Алку и, сжав, будто тисками, запястье, потащил меня в сторону.

– Пустите, – потребовала я. – Эй, что вы себе позволяете?

Люди стали на нас оборачиваться, и бородач зло прошептал:

– Даже не пытайся сбежать! – А потом громко, будто уличный актёр, заявил: – Жена, сколько раз повторять, чтобы не ходила без меня на базар? Уведут ведь мою красотку! Что делать-то буду?!

При этом старательно втягивал голову в плечи и прятал лицо, будто боялся быть узнанным. Вёл бородач себя крайне подозрительно, поэтому я завертелась змеей, стараясь выкрутиться из его хватки.

– Какая я тебе жена? Люди добрые, помогите! Я этого Бармалея раньше видом не видывала. Пусти, окаянный! Не то полицию позову...

Но вредный бородач упрямо тащил меня к какой-то подворотне, невзирая на пинки и тычки, которыми я его щедро потчевала. Зеваки не спешили вмешиваться в «семейную ссору», тогда я выхватила из рук ближайшей торговки запечатанный сургучом кувшин и со всей силы обрушила на голову похитителю.

Посудина рассыпалась на осколки, и похититель, не ожидавший, что поймает затылком привет находчивой пенсионерки, замер на месте. Когда Бармалей медленно обернулся, по его лицу вязко стекала жижа цвета детской неожиданности. Пахло примерно так же отвратительно, как и выглядело.

– Покупайте лучшие в Тахре удобрения... – отступая, пролепетала торговка.

– Не переживай, милоч, – хихикнула я. – Теперь борода до колен вырастет! Можно будет вместо шарфика шею обматывать.

Обтерев лицо, Бармалей прошипел:

– Убью, тварь...

– Дорогу! – раздался негромкий мужской голос.

И вдруг стало так тихо, будто кто-то выключил звук. Люди замолчали и, кажется, даже старались не дышать. Взгляды окружающих были обращены на того, кто находился за моей спиной. И, судя по внезапной бледности, разлившейся по лицу моего похитителя, встреча эта была не особо приятна.

– Что здесь происходит? – ледяным тоном поинтересовался тот, кто одним своим появлением заморозил окружающих.

Внезапно Бармалей толкнул меня с такой силой, что я впечталась спиной во что-то каменно-твёрдое, а затем рухнула на брусчатку. И разбила бы себе лицо, но за мгновение до страстной встречи моего носа с камнем ощутила на талии сильные руки. Когда меня рывком приподняли над землёй, я посмотрела вверх и поблагодарила своего спасителя:

– Плюс тебе в карму, сынок...

Тут наши взгляды встретились, и я осеклась. Какой же красивый... Твёрдый подбородок, чувственные губы, прямой нос. Само совершенство! Его даже не портили чёрные брови вразлёт и острые скулы, из-за которых выражение лица казалось хищным. Лет пятьдесят назад влюбилась бы без памяти!

Незнакомец рассматривал меня с лёгким недоумением патологоанатома, с которым вежливо заговорил труп. Я же заметила на лбу красавца, всё ещё удерживающего меня в объятиях, то ли родинку, то ли татуировку.

– А это что? – потянувшись, дотронулась я.

Мужчина вздрогнул, отёрнул руки, и я, лишившись поддержки, рухнула на землю. Хотела было возмутиться, но этот нахал попросту направился прочь. У меня даже дар речи пропал. Усевшись, я растерянно хлопала ресницами, глядя в спину надменного брюнета, перед которым толпа расступалась, как море перед Моисеем.

Как он мог сначала поймать, а потом намеренно уронить пожилую женщину? И что с того, что не знал моего возраста? Проворчала:

– Минус ему в карму.

– Вот ты где! – Ко мне подбежала Алка и зажала рукой нос. – Фу! Ну и вонь. Что здесь произошло?

– Внезапная косметическая процедура для Бармалея, – иронично сообщила я и внимательно огляделась. – Кстати, где он?

Но бородача уже и след простыл. Меня это обрадовало, не хотелось больше с ним встречаться. Как и с бездушным красавчиком. Но даже такие простые мечты упрямо не желали исполняться.

Глава 5

Алка мрачно посмотрела на очередь, которая ползла к двери в приёмную так медленно, что многие засыпали стоя.

– Похоже, мы тут до ночи... – Повернулась ко мне. – Ты как? Ещё с ног не валишься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.